

Научная статья
УДК 343.979

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИЁМНИКОВ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЕЙ В СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ УВД ИРКУТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА)

Кнаус Олег Андреевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

knaus.oleg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается организация деятельности специальных учреждений для социальной реабилитации лиц, не имеющих постоянного места жительства и занятости, совершивших административные правонарушения в СССР, на примере Иркутской области. Анализируются формы и методы функционирования исследуемых учреждений, их роль в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, а также розыске лиц различной категории в рассматриваемом регионе. Изучаются нормативные правовые акты СССР, РСФСР, УВД Иркутского облисполкома, направленные на совершенствование деятельности в обозначенной сфере.

Ключевые слова: бродяжничество, тунеядство, попрошайничество, преступность, административное правонарушение, розыск, установление личности, оперативно-розыскная деятельность, специальный приёмник, СССР.

Для цитирования: Кнаус О. А. Деятельность приёмников-распределителей в СССР (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 28–36.

ACTIVITIES OF DISTRIBUTION RECEIVERS IN THE USSR (BASED ON MATERIALS FROM THE IRKUTSK REGIONAL GOVERNMENT)

Oleg An. Knaus

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

knaus.oleg@yandex.ru

Annotation. The article examines the organization of activities of special institutions for the social rehabilitation of persons who do not have a permanent place of residence and employment, who have committed administrative offenses in the USSR, using the example of the Irkutsk region. The article analyzes the forms and methods of functioning of the institutions under consideration, their role in the prevention, detection, and investigation of crimes, as well as in the search for persons of various categories in the region under consideration. The article also examines the regulatory legal acts of the USSR, the RSFSR, and the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Regional Executive Committee, which are aimed at improving the activities in this area.

Keywords: vagrancy, parasitism, begging, crime, administrative offense, search, identification, operational and investigative activities, special reception center, USSR.

For citation: Knaus O. A. Activities of distribution centers in the USSR (based on materials from the Irkutsk Regional Executive Committee) // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 28–36.

Укрепление законности и борьба с преступностью остаются серьёзной задачей правоохранительных органов и в условиях демократизации всех сфер жизни общества. Правовое регулирование системы мер по борьбе с бродяжничеством – эффективное средство совершенствования всего процесса борьбы с правонарушениями и преступлениями. Достигая само по себе при определённых условиях высокой степени общественной опасности, бродяжничество как паразитизм вообще находится в ряду активных детерминант преступности. Лица без определённых места жительства и работы (далее – БОМЖиР), не приобщаясь к общественно полезному труду и не имея постоянных источников получения средств к существованию, часто совершают опасные преступления.

Указанная проблема не теряет своей актуальности в современности. В СССР удалось разработать целую систему механизмов, направленных на предупреждение и раскрытие преступлений, опыт реализации которых может быть применен при решении вопросов обеспечения правопорядка и в современной России [1].

С первых дней установления советской власти в нашей стране началась борьба с антиобщественными паразитическими элементами. Практическое применение этих мер выявило необходимость их правового регулирования. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, вошедшей в первую Конституцию РСФСР (1918), было зафиксировано, что для уничтожения паразитических слоёв общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность. Это означало, что каждый трудоспособный гражданин был обязан вносить свой вклад в развитие советского общества. Таким образом, первая Советская Конституция, став программным документом для трудящихся страны Советов, начала процесс борьбы с паразитизмом, который был интегрирован в социалистическую правовую систему.

Нельзя было упрочить советскую власть и отстоять её от внутренних и внешних врагов без системы учреждений, которые бы обладали правами и полномочиями на осуществление активных и наступательных мер, направленных на борьбу с тунеядством, бродяжничеством и попрошайничеством. 7 октября 1918 г. на основе Конституции РСФСР Народным комиссариатом социального обеспечения было издано распоряжение № 67, которое создало прообраз приёмников-распределителей (далее – ПР). Предлагалось организовать размещение лиц, нуждающихся в помощи, в специализированных учреждениях в соответствии с их потребностями. Нуждающиеся граждане, направлялись в медицинские учреждения, на биржи труда, в трудовые коммуны для профессионального обучения. Несовершеннолетних помещали в приюты, а матерей с малолетними детьми – в дома матери и ребёнка.

Функции по указанным вопросам возлагались на отделы социального обеспечения, которым предписывалось немедленно открыть распределители.

В Декрете СНК РСФСР «О порядке всеобщей трудовой повинности» от 29.01.1920¹ также говорилось о необходимости повсеместного привлечения всего населения к труду. Особая комиссия при НКВД РСФСР была наделена правом применения административной высылки социально опасных лиц на срок до трёх лет с заключением их в лагерь по месту высылки для принудительных работ². Злостные профессионалы – нищие и бродяги – подвергались лишению свободы как «социально опасные элементы». Для них были организованы специальные учреждения принудительного трудового перевоспитания с особым режимом.

Политика СССР с началом коренной перестройки экономической модели развития государства (сворачивание НЭПа и переход на пятилетнее планирование) требовала

¹ О порядке всеобщей трудовой повинности [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/40946> (дата обращения: 25.06.2025).

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР), 1922, № 51, С. 646

привлечения значительного количества рабочих рук. Эти мероприятия реализовывались различными методами, в том числе привлечением к труду нищих и бродяг. Для реализации этой задачи в 1929 году государством приняты меры к ликвидации этого явления путём трудового перевоспитания и помещения в дома инвалидов. В соответствии с новыми нормативными документами, лица, помещённые в распределители, получали материальную поддержку для возвращения к постоянному месту жительства, а также помощь в поиске работы. Те же лица, для которых нищенство являлось постоянной профессией, должны были направляться в мастерские или на предприятия с сельскохозяйственным трудом¹.

Вплоть до 1950-х годов ответственность за бродяжничество не предусматривалась, поскольку условия развития страны всё ещё порождали бродяг и нищих (гражданская война, разруха, голод и неурожай 20-х годов, Великая Отечественная война, 25 млн граждан, оставшихся без крова, трудности восстановления народного хозяйства в послевоенный период).

В 1950-е годы благодаря высоким темпам развития народного хозяйства СССР повысился материальный и культурный уровень советского народа, произошло дальнейшее укрепление советского общественного и государственного строя. Всё это значительно снизило объективные предпосылки для существования такого явления, как бродяжничество и нищенство. Требовались более жёсткие меры в борьбе с ними.

Несмотря на то что в уголовном кодексе РСФСР не предусматривалась ответственность за бродяжничество, 19 июля 1951 г. Совет Министров СССР принял постановление, которым определил порядок выселения бродяг в отдалённые районы Советского Союза с обязательным их трудоустройством [2, с. 7]. Значительная часть лиц этой категории была перемещена из западной и центральной частей СССР в Сибирь и на Дальний Восток, в том числе в спецпоселения Прибайкалья [3, с. 20].

Ответственность за бродяжничество введена 23 июля 1951 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами», которым определялся срок высылки (5 лет) и возраст лиц, к которым он применялся (мужчины – от 18 до 55 лет, женщины – от 18 до 50 лет).

При обсуждении проекта этого Указа речь шла о необходимости разработки широких и разнообразных мер, рассчитанных в целом на резкое повышение социальной эффективности всей системы принуждения. К середине 1950-х годов на повестку дня встал вопрос о совершенствовании системы выявления злостного бродяжничества для последующего его пресечения [4, с. 105]. В связи с чем возникла необходимость передать функции борьбы с ним, а также учреждения для содержания лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество из системы социального обеспечения в органы внутренних дел, что и было реализовано распоряжением Совета Министров СССР от 15.02.1955 № 930-рс.

Определяющим нормативным документом МВД СССР по организации ПР для лиц БОМЖиР стал приказ от 18.12.1950 № 0550, объявивший положение об этих учреждениях. Положение регламентировало порядок создания ПР на основании решения исполкомов и приказов министров внутренних дел союзных республик, определялись основания и порядок доставки и приёма задержанных, условия их содержания и освобождения; обязанности должностных лиц, а также установило срок содержания задержанных (10 дней). Задача дальнейшего укрепления правопорядка поставила перед органами государственного управления, в частности перед органами внутренних дел, проблему повышения эффективности уголовной ответственности и наказания.

¹ О мероприятиях по ликвидации нищенства и беспризорности взрослых [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК и Совнарком РСФСР от 26 августа 1929 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовный закон 1960 года определил бродяжничество как преступление, предусматривающее наказание до двух лет лишения свободы или так называемую «химию» – исправительные работы на стройках народного хозяйства¹. В дальнейшем государством был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на усиление ответственности за тунеядство, результатом которых явилось увеличение количества лиц, привлечённых к уголовной ответственности в виде принудительного труда без лишения свободы. Так, 04.05.1961 вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими паразитический образ жизни», которым за систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, уклонение от общественно полезного труда предусматривалось наказание в том числе в виде исправительных работ на срок от шести месяцев до одного года. Принятые меры по усилению ответственности в отношении бродяг и тунеядцев не сказались положительно на состоянии преступности в регионе. Так, если в 1949 году лицами БОМЖиР в Иркутской области было совершено 1 607 преступлений то к 1956 году – 1 881, а в 1972 – 2 246².

Учитывая то, что уголовная ответственность наступала только после повторного предупреждения, сделанного административными органами, роль ПР в реализации этих функций была кардинально пересмотрена. Новый порядок организации деятельности этих учреждений был установлен приказом Министерством охраны общественного порядка (далее – МООП) РСФСР от 03.11.1964 № 0647. Одной из основных задач ПР определялась регистрация, централизованный учёт и проверка задержанных лиц. Для реализации этих функций потребовались дополнительные сотрудники, для чего 23.03.1966 приказом МООП РСФСР № 82/08/316 расширена номенклатура должностей вытрезвителей, специальных ПР и детских комнат милиции.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1962 «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»³ положил начало привлечению лиц за административные правонарушения к ответственности в виде административного ареста до 15 суток [5, с. 232]. Количество таких составов административного законодательства последовательно увеличивалось, что потребовало создания специальных учреждений для содержания лиц, подвергнутых данному виду наказания, права и обязанности которых были регламентированы принятым в 1971 году приказом МВД СССР⁴. Как правило, ПР и специальные приёмники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту (далее – спецприёмники), располагались в одном помещении и именовались в документах «специальный приёмник-распределитель» (далее – СПР). В некоторых случаях к вышеуказанным учреждениям присоединяли и медицинский вытрезвитель. Например, в г. Иркутске созданный в 1974 году на базе помещения ИЗ-34/1 УИТУ УВД Иркутской области общей площадью 210 кв. метров восстановительной стоимостью 23 854 руб. по ул. Каховского д. № 336 ПР был реконструирован в том числе и под нужды спецприёмника и вытрезвителя⁵.

Совмещение трёх функций в одном учреждении и нахождение управления исправительно-трудовых учреждений (УИТУ) УВД Иркутского облисполкома в непо-

¹ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: ВС РСФСР 27 октября 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Архив ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области Ф. 14. Оп. 1. Д. 252, 250, 57.

³ Ведомости Верховного Совета СССР: Издание Верховного Совета СССР, 1962. № 8 (21 февраля). 217–224

⁴ О специальном приемнике при органах внутренних дел для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД СССР от 21 декабря 1971 г. № 356 // ГУ МВД России по Иркутской области

⁵ О безвозмездной передаче и приемке помещения спецприёмника: приказ УВД Иркутского облисполкома от 31 мая 1974 г. № 183 // ГУ МВД России по Иркутской области.

средственной близости позволяли оперативно перераспределять доставленных лиц по их назначению. Больных – в лечебные заведения, алкоголиков и наркоманов – в ЛТП, разыскиваемых преступников – в СИЗО, самовольно покинувших стройки народного хозяйства – в спецкомендатуры [6, с. 82].

Лица, поступившие в ПР, осматривались фельдшером на предмет выявления педикулёза, чесотки, инфекционных и заразных кожных заболеваний, а также с целью выявления нуждающихся в оказании неотложной медицинской помощи и лиц с неадекватным поведением. Нуждающиеся в неотложной помощи обеспечивались ею в первую очередь, которая оказывалась бригадами скорой медицинской помощи. Проводилась санитарная обработка с камерной дезинфекцией вещей всем лицам при поступлении в ПР. Содержащиеся в ПР обеспечивались питанием по установленным для них нормам, питание осуществлялось от предприятия общественного питания.

Лицам БОМЖ восстанавливали документы. Инспектор по трудоустройству ПР поддерживал связь со всеми производствами города и в обязательном порядке трудоустроивал нуждающихся в этом лиц, содержащихся в ПР. Подбор осуществлялся поисковой группой учреждения или органа внутренних дел. Люди доставлялись из подвалов, колодцев, чердаков, землянок.

Опыт работы ПР показал, что в некоторых случаях необходимо использовать время пребывания задержанных для выявления среди них преступников. Со временем по предложению территориальных подразделений уголовного розыска в среде задержанных для раскрытия преступлений и поиска людей, находящихся в розыске, стали проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Необходимость организации оперативной работы в ПР обусловлена, кроме того, тем, что лица БОМЖиР, непрерывно перемещаясь по стране, накапливают исключительно ценную оперативно значимую информацию, получить которую удаётся, лишь используя специальные средства и методы. Таким образом, встал вопрос о решении задачи совмещения двух важнейших функций в деятельности СПР: функции временного содержания лиц БОМЖиР и административно арестованных с функцией установления среди задержанных лиц, совершивших преступления, разыскиваемых лиц, а также получения информации, имеющей значение для борьбы с преступностью.

Для реализации этих задач 27 января 1967 г. МООП СССР издал приказ № 029, утвердивший новую инструкцию «О порядке регистрации, проверки и постановки на оперативно-розыскной учёт лиц, задержанных за бродяжничество или попрошайничество». Доставленные проверялись по всем оперативно-справочным, оперативно-розыскным и криминалистическим учётам, включая следы пальцев рук, изъятых с мест преступления, а также по месту выдачи краткосрочных паспортов, если таковые имелись у задержанных.

В Иркутском регионе в рамках реализации положений данного приказа для решения задач по отработке содержащихся в спецучреждениях милиции лиц на причастность к совершению преступлений в составе отдела уголовного розыска УООП Иркутского облисполкома было создано городское отделение, в задачи которого входило проведение данных мероприятий в камере предварительного заключения (далее – КПЗ) УВД, а также в СПР.

Практика показала правильность данного принятого решения. Так, за организацию и грамотное проведение мероприятий в КПЗ по раскрытию преступлений был отмечен оперуполномоченный Владимир Владимирович – будущий начальник УУР УВД Иркутского облисполкома. С помощью Владимира в октябре 1968 года было раскрыто убийство гр. Фролова, имевшее место в Усть-Удинском районе, в ноябре 1968 года было раскрыто 10 квартирных краж в Ленинском районе, совершённых

неоднократно судимым Щепиным, изблещён Шаров, причинивший тяжкие телесные повреждения со смертельным исходом в Свердловском районе¹.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23.02.1970 «О мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» во изменение п. 11 Положения о советской милиции начальникам органов внутренних дел было предоставлено право с санкции прокурора содержать лиц, задержанных за бродяжничество или попрошайничество, в ПР в течение срока, необходимого для установления личности, решения вопроса об их устройстве, определения в дома-интернаты для престарелых и инвалидов или установления над ними опеки, либо привлечения их к ответственности согласно закону, но не свыше 30 суток. Длительный срок нахождения лиц, представляющих оперативный интерес, в данном учреждении позволял решать широкий круг задач с помощью оперативно-разыскных методов: от установления личности до привлечения к негласному сотрудничеству.

Определённое правовое регулирование оперативно-разыскная работа в ПР получила в положении об этих учреждениях, объявленном приказом МВД СССР от 12.05.1970 № 140. В нём были определены: обязанность выявления и задержания лиц, занимающихся попрошайничеством или подозреваемых в бродяжничестве; порядок документального оформления акта задержания; право на производство личного обыска; порядок оперативной проверки и опроса задержанных; режим их содержания. Все эти элементы деятельности ПР создали необходимые условия для проведения оперативно-разыскной деятельности. Так, приказом от 14.01.1974 № 27 «Об открытии спецприёмника для содержания административно арестованных в городе Иркутске» начальнику ОУР УВД Ио предписывалось организовать оперативно-разыскную работу среди лиц, в нём содержащихся.

Учитывая то, что руководители специальных учреждений в силу своих обязанностей были осведомлены о методах оперативно-разыскной деятельности во вверенных учреждениях, приказом МВД СССР от 05.06.1975 № 0380 им предоставили право контроля и допуск к данной работе. Соответственно, в большинстве своём руководителями назначались лица из числа сотрудников, имеющих опыт оперативной работы.

Значимая роль в реализации государственной задачи по всеобщей паспортизации населения, объявленной постановлением Совмина СССР от 28.08.1974 № 677, отводилась именно ПР, для чего штат оперативных сотрудников в них был значительно увеличен², что, соответственно, положительно повлияло на эффективность их работы [7, с. 16]. Так, старший инспектор уголовного розыска капитан милиции Черенев Иван Степанович, осуществляя оперативную работу в ПР УВД ИО среди лиц, помещённых за бродяжничество и задержанных за побег со стройки народного хозяйства, только в 1982 году раскрыл 30 преступлений, выявил 76 лиц, совершивших преступления и скрывшихся от следствия и суда, и предотвратил 4 попытки побега из ПР УВД³.

Об усилении криминогенности этого контингента свидетельствует тенденция постоянного увеличения количества ранее судимых за различные виды преступлений среди задержанных за бродяжничество. В целом в СССР в 1977 году они составили

¹ О поощрении оперуполномоченного ОУР УВД младшего лейтенанта милиции Владимирова А. Д.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 4 декабря 1968 г. № 0158 // ГУ МВД России по Иркутской области.

² Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 13 августа 1975 г. № 0155 // ГУ МВД России по Иркутской области.

³ О поощрении старшего инспектора уголовного розыска приемника-распределителя УВД Иркутского облисполкома капитана милиции Черенева Ивана Степановича: приказ УВД Иркутского облисполкома от 30 июля 1982 г. № 681 // ГУ МВД России по Иркутской области.

63,8 %, а в 1978 году – 67 % [2, с. 3–4]. Обращает внимание тот факт, что из числа ранее судимых, содержащихся в ПР, лица, судимые за опасные преступления, составляли 80 %. Среди бродяг много разыскиваемых преступников, в частности преступников-гастролёров. Так, только за один квартал 1982 года инспектором УР ПР УВД Ио старшим лейтенантом милиции Менуховым Юрием Владимировичем было выявлено 40 человек, уклоняющихся от отбывания наказания и скрывшихся от органов следствия и суда¹. Несмотря на некоторое увеличение количества задержанных бродяг, выявленных нетрудоустроенных и привлечённых к ответственности тунеядцев, к середине 80-х гг. прошлого века коренного улучшения в организации этой работы не наступило. На территории Иркутской области, как отмечалось в приказе УВД Ио: «Бродяжничество и тунеядство в области продолжает нести распространённый характер, не снижается и количество преступлений, совершаемых неработающими и бродягами. Только в 1-м квартале 1983 года ими совершено 22 умышленных убийства, 10 изнасилований, 51 тяжкое телесное повреждение, 75 грабежей, 100 краж государственного и 286 личного имущества, 121 факт хулиганства»². В 1985 году на учёте в УВД Ио состояло 18 719 лиц БОМЖИР, из которых 3 471 так называемый «тунеядец»³.

С приходом «нового мышления» и пересмотра подхода государства к ответственности за бродяжничество и тунеядство⁴ роль специальных учреждений в оказании социальной помощи населению существенно выросла.

Конец 80-х – начало 90-х гг. прошлого века характеризуется резким ростом лиц, оказавшихся без своего жилья и документов. Миграция населения, связанная с международными конфликтами, возникновением новых государственных образований, массовое закрытие организаций и учреждений, приватизация государственной и общественной собственности, рост преступности, наркотизация и алкоголизация населения привели к резкому увеличению количества граждан, нуждающихся в социальной реабилитации [8, с. 209–212]. Учитывая то, что в указанный период новые государственные органы как институты управления и социальной защиты оказались практически парализованы, специальные учреждения органов внутренних дел, руководствуясь ещё не отменёнными советскими нормами законодательства, оказались единственными субъектами, способными реализовывать функции по установлению личности и выдачи документов, их подтверждающих. Доля «идейных» бродяг, помещаемых в ПР, резко снизилась [9, с. 128]. Значительное количество граждан помещалось в ПР по их же обращению с целью восстановления документов и регистрации, оформив которые, получали право на трудоустройство, медицинскую помощь, пенсии и другие социальные гарантии. Тысячи жителей Иркутской области после прохождения необходимых проверок получили регистрацию по адресу: г. Иркутск, ул. Каховского д. 336 – по месту нахождения специального приёмника-распределителя.

Подводя итоги, необходимо отметить, что специальные учреждения органов внутренних дел в СССР для содержания лиц, задержанных за бродяжничество, подверглись значительной трансформации. В зависимости от исторического периода данные учреждения выполняли следующие функции:

- 1) социальной защиты населения;
- 2) оказания медицинской помощи;

¹ О награждении знаком «Отличник милиции» инспектора УР приемника-распределителя УВД ст. лейтенанта милиции Менухова Юрия Владимировича: приказ УВД Иркутского облисполкома от 18 августа 1982 г. № 454 // ГУ МВД России по Иркутской области.

² О мерах по усилению борьбы с бродяжничеством и тунеядством: приказ УВД Иркутского облисполкома от 27 апреля 1983 г. № 402 // ГУ МВД России по Иркутской области.

³ ГУ МВД России по Иркутской области Ф. 14. Оп. 1. Д. 222.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: закон РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-1. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

- 3) розыска преступников, без вести пропавших, установления личности;
- 4) раскрытия преступлений;
- 5) изоляции от общества правонарушителей;
- 6) временного содержания задержанных за административные правонарушения;
- 7) временного содержания иностранных граждан, нарушивших миграционное законодательство;
- 8) решения задач оперативно-розыскной деятельности;
- 9) использования труда содержащихся в них лиц для нужд народного хозяйства.

Таким образом, деятельность рассматриваемых учреждений вносила значительный вклад в решение задач государства по обеспечению правопорядка и социальной защиты населения, являясь при этом универсальным инструментом.

-
1. Бурдина Д. А. Решение проблем безнадзорности и беспризорности в рамках реализации социальной политики СССР 1936-1953 гг. (на материалах Байкальского региона) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 4. С. 39-48.
 2. Лаевский Г. Г. Организация и тактика оперативно-розыскной работы в приемниках-распределителях органов внутренних дел // Киевская высшая школа МВД СССР. Киев: МВД УССР. 1981. 43 с.
 3. Кнаус О. А. Деятельность специальных комендатур управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1966-1968 годах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). С. 17-24.
 4. Беркутов А. С., Кравченко Е. В. Борьба с бродяжничеством в СССР в 1950-1960-е годы // Философия права. 2016. № 2(75). С. 104-111.
 5. Румянцев Н. В., Кузнецов М. Б. О процессе развития и закрепления современной структуры административного ареста как вида административного наказания // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 230-234.
 6. Кнаус О. А. Управление мест заключения в системе управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1966-1968 гг // Новые юридические исследования: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. С. 81-87.
 7. Кнаус О. А., Наумов Ю. Г. Исторические аспекты раскрытия и расследования умышленных убийств, связанных с безвестным исчезновением в 1960-1980 гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3(106). С. 9-23.
 8. Лиходей О. А. Социальные причины и особенности роста бродяжничества и попрошайничества в постсоветской России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. Т. 5, № 11. С. 208-219.
 9. Шляков А. В. Бродяжничество как социальное явление // Социологические исследования. 2017. № 8(401). С. 124-135.

1. Burdina D. A. Reshenie problem beznadzornosti i besprizornosti v ramkax realizacii social`noj politiki SSSR 1936-1953 gg. (na materialax Bajkal`skogo regiona) // Istoricheskij zhurnal: nauchny`e issledovaniya. 2022. № 4. S. 39-48.
2. Laevskij G. G. Organizaciya i taktika operativno-rozy`sknoj raboty` v priemnikax-raspredelitel`nyx organov vnutrennix del // Kievskaya vy`sshaya shkola MVD SSSR. Kiev: MVD USSR. 1981. 43 s.
3. Knaus O. A. Deyatel`nost` special`ny`x komendatur upravleniya oxrany` obshhestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1966-1968 godax // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2(93). S. 17-24.

4. Berkutov A. S., Kravchenko E. V. Bor`ba s brodyazhnicestvom v SSSR v 1950-1960-e gody` // *Filosofiya prava*. 2016. № 2(75). S. 104–111.
5. Romyancev N. V., Kuznecov M. B. O processe razvitiya i zakrepleniya sovremennoj struktury` administrativnogo aresta kak vida administrativnogo nakazaniya // *Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti*. 2020. № 6. S. 230–234.
6. Knaus O. A. Upravlenie mest zaklyucheniya v sisteme upravleniya ohrany` obshhestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1966-1968 gg // *Novy`e yuridicheskie issledovaniya: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Penza, 15 noyabrya 2020 goda. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2020. S. 81–87.
7. Knaus O. A., Naumov Yu. G. Istoricheskie aspekty` raskry`tiya i rassledovaniya umy`shlenny`x ubijstv, svyazanny`x s bezvestny`m ischeznoeniem v 1960-1980 gg. (po materialam UVD Irkutskogo oblispolkoma) // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2023. № 3(106). S. 9–23.
8. Lixodej O. A. Social`ny`e prichiny` i osobennosti rosta brodyazhnicestva i poproshajnicestva v postsovetsoj Rossii // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2005. T. 5, № 11. S. 208–219.
9. Shlyakov A. V. Brodyazhnicestvo kak social`noe yavlenie // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2017. № 8(401). S. 124–135.

Информация об авторе

Олег Андреевич Кнаус. Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД.

Восточно-Сибирский институт МВД России.

664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Information about the author

Oleg An. Knaus. Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in Law Enforcement Agencies.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

664074, Russia, Irkutsk, Lermontov Str., 110.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 25.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.